

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-21-28>

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ О ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Александр Яковлевич Кодинцев¹

Данил Вячеславович Рыбин²

^{1,2} Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19, лит. А

¹ balsak1@yandex.ru

² danilarybin@rambler.ru

Аннотация

В должности прокурора окружного суда и председателя департамента судебной палаты Анатолий Федорович Кони соприкасался с гражданско-правовыми делами и применял нормы гражданского процесса. Анатолий Федорович составил собственные представления об отдельных институтах права. Эти представления он отразил в ряде практических рекомендаций во второй половине XIX в. С учетом роли А. Ф. Кони в развитии права, изучение его цивилистического наследия является актуальным. В начале XX в. сенатор вернулся к проблемам права, выступая в стенах Государственного Совета империи, где энергично добивался расширения демократических принципов судопроизводства и реализации принципа равенства. Эволюция взглядов А. Ф. Кони в сфере гражданского права и процесса (что является целью данного исследования) прослеживается нами с помощью исторического метода. Он показывает, как эти взгляды усложнялись и развивались. В научной литературе занятия Кони частным правом и гражданским процессом никакого отражения не получили. Это определяет научную новизну исследования.

Ключевые слова: А. Ф. Кони; наследственное право; наследственная масса; права женщин; Государственный Совет; Сенат; землеустроительные комиссии.

Для цитирования: *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В.* Анатолий Федорович Кони о гражданском праве и гражданском процессе // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 21–28. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-21-28>

Research Article

ANATOLY FEDOROVICH KONI ON CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

Alexander Ya. Kodintsev¹

Danil V. Rybin²

^{1,2} St. Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 19, let. A 10th Line of the Vasilievsky Island, St. Petersburg, 199178, Russia

¹ balsak1@yandex.ru

² danilarybin@rambler.ru

Abstract

As a district court prosecutor and chairman of the department of the judicial chamber, Anatoly Fedorovich Koni came into contact with civil law cases and applied the norms of civil procedure. Anatoly Fedorovich formed his own ideas about individual legal institutions. He reflected these ideas in a number of practical recommendations in the second half of the 19th century. Taking into account the role of A. F. Koni in the development of law, the study of its civil heritage is relevant. At the beginning of the 20th century, the senator returned to the problems of law, speaking within the walls of the State Council of the Empire, where he energetically sought to expand the democratic principles of legal proceedings and implement the principle of equality. The evolution of views A. F. Koni in the field of civil law and civil procedure (which is the purpose of this study) are traced by us using the historical method. It shows how these views became more complex and developed. Koni's studies in private law and civil procedure have not received any reflection in the scientific literature. This determines the scientific novelty of the research.

Keywords: A. F. Koni; inheritance law; inheritance mass; women's rights; State Council; Senate; land management commissions.

For citation: *Kodintsev A. Ya., Rybin D. V.* Anatoly Fedorovich Koni on Civil Law and Civil Procedure. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1, pp. 21–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-21-28>

Введение

Сфера гражданского права и гражданского процесса, изложенная в трудах Анатолия Федоровича Кони, почти не получила какого-либо отражения в исследованиях многочисленных ученых, занимающихся творчеством знаменитого юриста [1, с. 192–202]. Нам представляется это очень странным с учетом того, что к проблематике непубличного права Кони обращался на протяжении 50 лет. Специалистом в этой сфере он не являлся, но важность частного права понимал, переписывался с десятками цивилистов и считал важным популяризовать знания по праву и процессу. В нашей статье раскрывается эта сторона таланта выдающегося юриста. Разбираются гражданско-правовые и гражданско-процессуальные темы, поднятые Кони, за исключением авторского права [2, с. 65–72].

1. Правовой статус наследственного имущества и процессуальные аспекты применения наследственного права в трудах А. Ф. Кони в 1870-х–1880-х гг.

Впервые гражданским процессом Кони занялся на посту прокурора Санкт-Петербургского (далее также – СПб) окружного суда. На этом посту он столкнулся с нечеткостью норм гражданского процесса по делам о наследстве. 10 декабря 1871 г. прокурор направил большую записку (представление) своему начальнику, прокурору СПб судебной палаты В. А. Половцову. Тот направил документ в Минюст, а далее в законодательное отделение Минюста. Так возникло дело по вопросу о подсудности дел об утверждении в правах наследства. Суть вопроса состояла в нечетком определении подсудности по делам о вступлении (утверждении) в наследство по Уставу гражданского судопроизводства (далее – УГС) 1864 г. Эту подсудность СПб судебная палата и СПб окружной суд определяли по-разному, что приводило к серии конфликтов.

Статья 215 УГС предусматривала, что «иски о наследстве, споры наследников... предъявляются суду, в ведомстве коего открылось наследство». В качестве примера Кони приводил дело, поданное Абрамовой (владела имуществом в СПб, сама скончалась в Полтавской губернии). СПб окрсуд постановил в столице дело не открывать. СПб палата рассмотрела частную жалобу поверенного Абрамовой и нашла, что ст. 215 определяет место рассмотрения дела по месту нахождения имущества.

Санкт-Петербургский окрсуд был прав в том смысле, что наследственное дело, трактуя буквально ст. 215, могло быть открыто вообще в любом суде. Но, как правило, в суде той местности, где наследодатель умер (физически или юридически). При этом Кони ссылаясь на международную правовую практику, на международные договоры. В пользу мнения СПб палаты можно было сказать, что имущество могло находиться в подведомственности разных судов. Фактически статья позволяла открывать наследственное дело в нескольких судах сразу.

По мнению окружного прокурора, следовало согласиться, что дело должно было рассматриваться в ведомстве того суда, где дело было открыто. Выбор суда должен быть предоставлен усмотрению просителя. Возбуждение дел сразу же в нескольких судах привело бы к вредным последствиям. Решения судов будут противоречить друг другу, что вызовет правовой конфликт. Какой же суд лучше вы-

брать? Желательно, чтобы этот суд находился по месту постоянного жительства наследодателя. Там обычно находилось и большинство имущества.

Сразу же Кони предложил новую редакцию ст. 215 УГС:

«1. Просьбы об утверждении в правах наследства подаются тому суду, в ведомстве коего наследодатель имеет постоянное местожительства... Если место постоянного жительства наследодателя неизвестно, наследникам должен быть указан Московский окружной суд. Наследники могут просить о переводе дела в другой суд предъявив доказательства, что в ведомстве того суда наследодатель имел постоянное местожительства.

2. Просьбы об утверждении в правах наследства к имуществу лиц, имевших постоянное местожительство за границей, предъявляются: если наследодатель жил в одном из государств Азии – в Казанский окружной суд, а если наследодатель жил в остальных иностранных государств в Петербургский окружной суд».

31 июля 1872 г. прокурором СПб судебной палаты был составлен ответ на представление Кони. Указывалось, что в целом УГС страдает многими недостатками. В этой связи пересматривать отдельные нормы было бы нецелесообразно. Например, наследственное дело возбуждалось в участке того мирового судьи, где оно находится (ст. 1401 УГС), т.е. может быть возбуждено во всех участках, где оно имеется. Это порождало серию проблем.

Прокурор СПбОС предполагал местом открытия наследства или место смерти наследодателя, или место нахождения имущества. В силу ст. 1222 и 1104 Свода законов гражданских (ч. 1 т. X Свода законов Российской империи) наследственная масса представляет собой совокупность имущества, оставшегося после смерти наследодателя. Фактом перехода являлась смерть наследодателя, а следовательно, наследство должно открываться там, где совершилось это событие, т.е. в месте смерти наследодателя. Далее следовало неубедительное объяснение, что это связано с тем, что к наследникам переходили не только права, но и обязанности наследодателя.

Далее автор ответа писал, что при конкуренции норм надо было исключать те, которые являются неудобными (?). Производство о наследстве никак не отменяло ст. 212 УГС, согласно которой рассмотрение дела о недвижимом имуществе производится по месту его нахождения (?).

В итоге, по мнению Половцова, следовало принять следующую практику: дела о наследстве необходимо возбуждать в месте смерти наследодателя. Но наследники могли просить о переносе дела в место настоящего жительства наследодателя или место нахождения последнего оставшегося имущества. Если он умер за границей, производство осуществляется в округе, где наследодатель имел последнее настоящее местожительство [3, л. 1-18].

В 1882–1885 гг. Анатолий Федорович работал председателем гражданского департамента Санкт-Петербургской судебной палаты. На этом посту он в наибольшей степени погрузился в мир гражданского права. Судья не создавал и не стремился создавать новые толкования норм частного права. Тем не менее он выработывал вместе с коллегами новые стандарты отдельных институтов права. В том числе они определили институт пожизненного владельца завещанным имуществом

за долги наследодателя, характер права требования жены на содержание от мужа (по ст. 106 т. X Свода законов), установление законности рождения ребенка, определение круга наследников наследодателя, определение ответственности лиц за наступление ущерба в отношении подданных при авариях на железных дорогах, выяснение вопроса о возможности учредителя предприятия участвовать в прибылях организации. Интересно отметить, что разбирательства, инициированные Кони и обжалованные в Гражданский кассационный департамент Сената, обычно встречали поддержку в форме определений, устанавливающих новые границы судебной политики по тем или иным делам [4, с. 238–287].

Но все-таки при уважении к гражданскому праву Кони тосковал по любимому уголовному праву и уголовному процессу. Даже на посту председателя Гражданского департамента он просил и получал на рассмотрение уголовные дела, писал труды по уголовному процессу. В 1885 г. ему удалось вернуться к любимому публичному праву.

2. Уравнение наследственных прав мужчин и женщин

Прошло более 20 лет и, став членом Государственного Совета, Кони вновь вернулся в мир реформируемого гражданского права Российской империи. 3 февраля 1909 г. 33 депутата Государственной Думы внесли законодательное предположение об уравнении наследственных прав мужчин и женщин. По предложению Совета Министров Министерство юстиции переработало проект, ограничившись только наследственным правом. Проект предусматривал уравнение наследственных прав всех родственников мужского и женского пола. Вопрос об уравнении этих прав обсуждался в империи 150 лет. В западных губерниях это уравнение действовало со времен Речи Посполитой. Такая же правовая ситуация существовала почти во всех европейских странах. Россия оказывалась «изгоем» на фоне всеобщего уравнения прав двух полов. Либеральный проект в 1910 г. обсуждался в Государственной Думе и был принят большинством голосов [5, л. 1-58].

В 1912 г. в Государственном совете рассматривался законопроект «Об уравнении наследственных прав женщин», Кони принял активное участие в его обсуждении и вновь последовательно отстаивал расширение прав женщин, а именно равномерное с сыновьями наследование дочерьми родового имущества. Его оппоненты, отстаивая противоположную точку зрения, оперировали громкими, но абстрактными аргументами вроде того, что уравнение наследственных прав женщин противоречит «народному правосознанию» и сложившимся «бытовым воззрениям», «поставит женщин на не принадлежащее ей место». Кони же, формулируя свою позицию, основательно подготовился по этому вопросу и обратился к научным изысканиям в этой сфере и пришел к выводам, что правоприменительная практика в части наследования имущества в России довольно разнообразна. Устранение дочерей от равного с сыновьями наследования отнюдь не является повсеместной в крестьянской среде того времени. Кони подчеркивал, что наследственное право не отличалось единством и сочетало в себе родовое и трудовое начало в наследовании крестьян. И в этой связи, по его мнению, говорить о «едином народном правосознании» в этом вопросе нельзя [6, с. 583–586]. Кони критич-

но оценивал мнение о некоем отличии женского духовного мира от мужского. Вся так называемая отсталость женщин обусловлена их низким социально-экономическим положением и, зачастую, отсутствием имущества. Рассуждения о том, что наследование женщиной родовых имуществ вообще не имеет серьезного основания. Женщина может быть не менее хозяйственной, чем мужчина. Аргументация Кони в этом вопросе отличалась научным подходом, ссылками на авторитетных ученых, стройностью мысли и логики размышлений. Его оппоненты смогли ему противопоставить лишь общие фразы о том, что различие между мужчиной и женщиной, закреплено природой, признано и освящено вековыми устоями общественного строя.

Анатолий Федорович возражал против любых попыток затормозить принятие законопроекта. Так, он отверг аргумент о переносе вопроса о наследственных правах женщин до принятия Гражданского уложения, которое рассматривалось уже десятки лет.

В полемике Кони вновь затрагивал социально-экономические предпосылки расширения прав женщин, совершенно справедливо констатируя, что общественный строй России перестраивается на началах личного труда и данный процесс экономически неизбежен для женщины. Кони считал несправедливым ограничивать женщину чернорабочим трудом прислуги или компаньонки. Для квалифицированного женского труда необходимо образование и специальная подготовка, продолжал Кони, а следовательно, материальные средства и сама логика приводит к уравнению в отношении этих средств братьев и сестер [7, с. 585]. Таким образом, Кони связывал необходимость получения образования девушкой (например, осиротевшей) с ее наследственной долей. Наконец Кони-гуманист взывал к совести, говорил о тяжелом положении, в котором находятся обездоленные дочери и ради справедливости призывал уравнять женщин в наследственных правах с мужчинами. Второе выступление Кони в Государственном совете по уравнению женщин в наследственных правах отличалось эмоциональностью, яркостью приводимых образов и безупречной аргументацией. В конечном счете наследственные права были женщинам предоставлены.

3. Проекты по реформе гражданского процесса в Государственном Совете в 1910–1911 гг.

В очередной раз к гражданскому процессу Кони обратился в 1910 г. В Госсовете обсуждался небольшой законопроект об отмене прокурорских заключений по гражданским делам. По этому вопросу сенатор сделал доклад 8 декабря 1910 года. С первых же слов сенатор ставил вопрос о случаях, когда возникает необходимость в прокурорских заключениях. Это дела беззащитных лиц, умалишенных, малолетних и лиц, страдающих тяжелыми недугами. Дворянская опека, сиротские суды – обветшавшие учреждения. Преступления опекунов не были редкостью. Подопечные часто оказывались пострадавшими. Утверждения, что де прокуроры не знают гражданское право, не соответствовали действительности. Анатолий Федорович приводил примеры прокуроров специалистов в гражданском праве и процессе. Сенатор приводил необычный довод в пользу присутствия прокурора. Как прави-

ло, судьи по гражданским делам специализируются по ним всю жизнь. Прокуроры, напротив, – специалисты по уголовным делам и в ходе гражданского процесса могли выявить признаки уголовного преступления в цивилистических делах. Так, судья оказывался нуждающимся в мнении криминалиста. Процессуальное неудобство в привлечении прокурора вообще не выдерживало никакой критики и было легко устранимо. Прокурор остался жизненно важным участником гражданского процесса. Законопроект был отклонен [7, с. 670–675].

Новый проект по изменению гражданского процесса поступил в Госсовет в 1911 г. Споры по земельным делам разрешались в губернских землеустроительных комиссиях. Их решения обжаловались в Сенат (2-й департамент). Возник проект отмены этого обжалования. В своем докладе 2 апреля Анатолий Федорович выступил против отмены кассации по земельным делам. Во-первых, он задавался вопросом, зачем вообще отменять кассацию? Во-вторых, устранение Сената означало потерю единства кассационной практики по судебным делам, т.е. утерю единой судебной политики. Введение земских участковых начальников уже привело к разрушению единой практики. Предложение ввести в губернские землеустроительные комиссии членов окружного суда являлось паллиативом и не устраняло пестроту кассационной практики. Конечно, сообщал Кони, решения 2-го департамента и кассационных департаментов Сената для комиссий не имели обязательной силы, но имели силу нравственную и создавали общую кассационную практику как руководство к действию всех органов власти. При этом он указывал, что попытка заменить кассацию на надзор являлась плохой идеей. Все мелкие соображения по необходимости отмены кассации Кони отбрасывал как несерьезные [8, с. 707–711].

Заключение

Разнородные и разновременные высказывания Анатолия Федоровича имели определенное научное значение для развития гражданского права и процесса в империи. Но в большей степени они имели социально-психологическое значение. Обращаясь к обществу, Кони неоднократно подчеркивал важность частного права. Он настаивал на необходимости его развития и приведения в соответствие с европейскими стандартами. По оценке самого Кони, такое развитие происходило, и Россия, таким образом, постепенно европеизировалась, приближалась к современным стандартам права.

Пристатейный библиографический список

1. *Рыбин Д. В.* Общественно-политическая деятельность А. Ф. Кони : «Женский вопрос» в России // Вопросы истории. 2021. № 12-1.
2. *Кодинцев А. Я., Штыкова Н. Н.* Авторское право в трудах А. Ф. Кони // Хозяйство и право. 2022. № 4.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1364. Оп. 15. Д. 114. Л. 1-18.
4. *Кони А. Ф.* Гражданские дела / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1966.

5. РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 59. Л. 1-58.
6. *Кони А. Ф. Уравнение наследственных прав женщин / Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.*
7. *Кони А. Ф. Отмена прокурорских заключений по гражданским делам / Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.*
8. *Кони А. Ф. Землеустройство и кассация / Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.*

References

1. *Rybin D. V. Social and Political Activities of A. F. Koni: "Women's Issue" in Russia. Questions of History, 2021, no. 12-1. (In Russ.)*
2. *Kodintsev A. Ia., Shtykova N. N. Copyright in the Works of A. F. Koni. Economy and Law, 2022, no. 4. (In Russ.)*
3. Russian State Historical Archive (hereinafter RSHA), f. 1364, op. 15, d. 114, l. 1-18. (In Russ.)
4. *Koni A. F. Civil Cases. In Koni A. F. Collected Works. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966. (In Russ.)*
5. RSHA, f. 1276, op. 6, d. 59, l. 1-58. (In Russ.)
6. *Koni A. F. Equalization of Women's Inheritance Rights. In Koni A. F. On the Path of Life. Vol. 2. St. Petersburg: Trud Printing House, 1912. (In Russ.)*
7. *Koni A. F. Cancellation of Prosecutor's Opinions in Civil Cases. In Koni A. F. On the Path of Life. Vol. 2. St. Petersburg: Trud Printing House, 1912. (In Russ.)*
8. *Koni A. F. Land Management and Cassation. In Koni A. F. On the Path of Life. Vol. 2. St. Petersburg: Trud Printing House, 1912. (In Russ.)*

Сведения об авторах:

А. Я. Кодинцев – доктор юридических наук, профессор.
Д. В. Рыбин – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors:

A. Ya. Kodintsev – Doctor of Law, Professor.
D. V. Rybin – PhD in History, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 26.10.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 05.02.2024.